

Колдин В.Я.

Фактологический анализ в структуре правоприменительной деятельности

// Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. 2008. № 6

Фактологический анализ, представляя собой прикладную методологию правоприменения, в сочетании с информационными технологиями обеспечивает решение задач любой юридической деятельности - криминалистической, доказательственной и правоприменительной. В образовательных стандартах фактологический анализ и его информационные технологии должны занимать место, соответствующее их функции в структуре правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: фактологический анализ, правоприменительная деятельность.

The factual analysis, representing applied methodology of right application, in combination with information technologies provides the solution of problems of any legal activity - criminalistic, evidentiary and law-enforcement. In educational standards the factual analysis and its information technologies have to take the place corresponding to their function in structure of law-enforcement activity.

Keywords: factual analysis, law-enforcement activity.

Одной из важнейших задач деятельности государственных правоохранительных и правоприменительных органов является установление фактической структуры регулируемых ими правоотношений. Эта задача является также важнейшей в профессиональной деятельности любого юриста, участвующего в процессах правоприменения. Без решения этой задачи невозможна сама правоприменительная деятельность, как процесс применения нормы права к структуре конкретного правоотношения.

В связи с этим методологическое, методологическое и информационно-технологическое обеспечение этой деятельности представляет актуальную проблему юридической науки.

Задача настоящей публикации состоит в обосновании актуальности методологических и информационно-технологических аспектов данной проблемы.

1. Установление фактической структуры правоотношений, как общесистемная задача криминалистической, доказательственной и правоприменительной деятельности

Информационные каналы, ведущие к получению доказательств и установлению юридических фактов, имеют сквозной характер и проходят через деятельность оперативно-розыскных органов, органов дознания, предварительного расследования и суда, а также обслуживающих деятельность этих органов информационных, регистрационных и экспертных систем. Конечный продукт этой информационной деятельности – приговор или решение суда является продуктом всей этой информационной системы.

В силу этого криминалистическая, доказательственная и правоприменительная деятельности образуют целостную информационно-правовую систему, общим и системообразующим элементом которой является задача установления структуры исследуемых правоотношений, а методом системно-деятельностный фактологический анализ.

Особенность информационно-криминалистического подхода состоит в том, что способ обнаружения и исследования информации о преступлении дедуцируется из способа и механизма его совершения.

При этом особое значение приобретают именно особенности способа действия и механизма события, нейтральные в других научных и юридических исследованиях.

Именно такая дедукция: от типового способа преступления, к типовому методу расследования и позволяет формировать типовые методики расследования.

Так, если источником информации являются следы взлома, используются трасологические методы исследования; в случаях применения огнестрельного оружия - методы судебной баллистики; в случаях хищений с использованием фиктивных проводок - методы судебной бухгалтерии и т.д.

Существенно подчеркнуть, что методологическое значение изучения способа и механизма преступления в равной мере проявляется не только в практических, но и научных исследованиях. Основной продукт криминалистики - типовые информационные модели преступной деятельности и типовые методики их расследования разрабатываются на основе систематического изучения преступлений, совершенных сходными способами. Ее фундаментальные категории: способ (механизм) преступления - следовая картина преступления - типовая информационная модель преступления - типовая версия - типовая методика образуют последовательную цепь и систему понятий, объединенных информационно-логической связью, при которой каждый последующий элемент вытекает из предыдущего и обуславливается им (правило логического следования). Таким образом, вся информационно-логическая структура методических приемов расследования и доказывания базируется на структуре способа и механизма преступного действия, без изучения которых вообще невозможна разработка методологического аппарата криминалистики и смежных с нею наук.

2. Структура правового решения и информационное моделирование правоприменительной деятельности

В теории права под правоприменением принято понимать: «властно-организующую деятельность компетентных органов и лиц, обеспечивающих в конкретных жизненных случаях претворение юридических норм в жизнь. Оно

имеет три основные стадии: 1) установление фактических обстоятельств, (фактические основы) дела; 2) выбор и анализ норм права (установление юридической основы дела); 3) решение дела и документальное оформление принятого решения. Его содержание составляют правоприменительные действия и решения, выражаемые в правоприменительных актах»¹.

В соответствии с этим в структуре правового решения, как и в структуре решения любой задачи, должны быть выделены три базисных элемента: исходные данные, задача и правило (алгоритм) ее решения.

Что касается задачи и правила ее решения, то они заданы материальным и процессуальным правом. В отличие от этого фактические данные, необходимые для принятия правового решения, должны быть установлены правоприменителем в процессе самой правоприменительной деятельности.

Это – существенное структурное отличие данного элемента от остальных, влияющее на его место в системе методологии правоприменения.

Так, в системе уголовно-процессуальной деятельности задача и процессуальный порядок доказывания задан нормами, определяющими предмет доказывания, состав преступления и юридическую процедуру следственных и судебных действий по оперированию доказательствами (правила их относимости и допустимости).

Что касается информационно-познавательной и технологической деятельности по установлению юридических фактов, то она, будучи самостоятельным базисным элементом правоприменительной деятельности, требует самостоятельного изучения и регулирования.

Если рассматривать в качестве основной задачи методологии правоприменительной деятельности ее оптимизацию с целью принятия процессуально-правовых решений, то в качестве базовых элементов такой деятельности следует выделить правовое регулирование и информационное наполнение, как форму и содержание такой деятельности.

Поскольку правовое регулирование и информационное наполнение образуют форму и содержание правоприменительной деятельности, они должны рассматриваться в неразрывном диалектическом единстве, как стороны единой по своим целям, и методам осуществления деятельности.

При этом познавательные процедуры, связанные с приемами абстрагирования, информационного и кибернетического моделирования, математической формализации и др., не должны вести к отрыву от решения содержательно-сущностных задач практической деятельности.

---

¹ См.: Еникеев З.Д. Механизм уголовного преследования. Уфа, 2002. 116 с.

Процессы правового регулирования и информационного наполнения неразрывно связаны, но в то же время являются относительно самостоятельными процессами, подчиняющимися собственным закономерностям, имеющим собственную структуру, методы и технологии осуществления.

Неразрывная связь этих процессов выражена в их зеркальности по отношению друг к другу: развитие их осуществляется синхронно, их общая структура изоморфна, переходы из стадии в стадию осуществляются одновременно, а в заключительной стадии эти процессы синтезируются в процессуальном решении и материализуются в едином правовом документе.

Рассмотрим основные стадии этой деятельности:

- Получение исходных фактических данных, представляющих содержание конкретной оперативно-розыскной, следственной или судебной ситуации.

- Обнаружение признаков материально-правового состава в структуре конкретного правоотношения инициирует систему альтернатив материально-правового состава и соответствующую ей систему версий. Это обеспечивает развитие информационно-познавательной деятельности с целью получения дополнительной информации и сужения круга возможных альтернатив.

- Установление существенных элементов фактической структуры конкретного материально-правового состава соответствует построению информационной модели исследуемого события и правоотношения, позволяющей использовать дедуктивные методики и технологии криминалистики, судебной экспертизы и других наук.

- Реализация потенциала следственных процедур приводит к установлению главного факта, исключающего альтернативы материально-правового состава. Этап расследования, осуществляемый каждым из участников процесса, завершается окончательной правовой оценкой структуры правоотношения каждым из участников.

- Завершающим этапом правоприменения, на котором от имени государства принимается обязательное к исполнению и имеющее силу закона волевое решение, является судебное решение. Все предшествующие этапы правоприменения и принимаемые при этом процессуально-правовые акты являются промежуточными, обеспечивающими принятие итогового процессуально-правового акта.

Основанием и технологией принятия такого решения является процесс верификации. Как специфическая функция правоприменителя и технология судебной деятельности концепция верификации нуждается в отдельном обосновании.

Существенные черты этой стадии правоприменительной деятельности состоят в следующем:

А. Субъектом этой деятельности является суд.

Б. В отличие от следственных и доказательственных процедур, осуществляемых сторонами, верификация не связана с исследованием версий и материально-правовых альтернатив. Задача суда при этом заключается в том, чтобы убедиться, вытекает ли принятая им информационно-правовая модель правоотношения и ее оценка из сформированных самим судом правовой и фактологической матрицы.

В. Судебное решение должно быть законным и обоснованным.

Чтобы обеспечить выполнение этого требования суд должен сформировать правовую и фактологическую модель исследуемого события и убедиться в их взаимно однозначном соответствии. При этом он не связан ни одной из представленных ему сторонами информационно-правовых моделей решения дела, представленных ему сторонами.

Исключение представляет предусмотренная законом процедура мирового соглашения, устраняющая конфликт участвующих в процессе сторон.

В отличие от расследования и доказывания, идущих от исходных фактических данных к одному из альтернативных предметов доказывания, гносеология верификации следует в противоположном направлении: от установленного доказыванием главного факта к обосновывающим его доказательственным фактами от них к исходным фактическим данным. Логика «выведения» сменяется логикой «сведения». Индукция дополняется дедукцией.

При этом задача судебной деятельности состоит не в построении и проверке версий фактического состава правоотношений, а в проверке надежности и обоснованности конечного решения.

В структуре судебного процесса задача верификации является исключительной компетенцией суда как правоприменителя.

В отличие от задачи итоговой правовой квалификации, представляющей позицию каждого субъекта доказывания и осуществляемой на основе сформированной им системы доказательств, верификация исходит из активной роли суда в исследовании всех материалов дела и представляет синтез всего правового и фактологического судебного исследования.

Следует подчеркнуть, что рассматриваемая концепция верификации судебного решения нуждается в дальнейшем исследовании и обосновании как комплексная междисциплинарная проблема, синтезирующая методологию материального права, процесса и технологий криминалистики и судебной экспертизы.

3. Фактологический анализ в системе юридических наук

К числу аксиоматических в методологии права следует отнести положение о том, что любое правовое решение должно основываться на достоверно

установленных фактах. В противном случае оно будет необоснованным, а, следовательно, и незаконным.

Между тем, общая методология фактологического анализа, представляющая фундамент правоприменения, остается до настоящего времени фактически неразработанной. Отдельные отрасли правовой науки, криминалистика и судебная экспертиза рассматривают только частные, специализированные аспекты этой проблемы. Между тем, междисциплинарные, общеметодологические и потому наиболее важные для науки и практики проблемы остаются за рамками научных исследований.

В связи с этим концепция фактологического анализа, как общесистемного метода правоприменительной деятельности и междисциплинарной проблемы юридической науки, представляется весьма актуальной как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Традиционная теория судебных доказательств, являющаяся частью науки процессуального права, развивалась, главным образом, в рамках нормативно-правового анализа норм уголовного, гражданского и арбитражного процессуального права.

Все основные понятия теории судебных доказательств: доказательства, источники, средства, предмет доказывания и другие сформировались в процессе доктринального толкования норм процессуального права и анализа практики их применения при расследовании и судебном рассмотрении уголовных и гражданских дел.

Содержательный анализ деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, равно как и судебного следствия, был преимущественно предметом науки криминалистики и методической деятельности правоохранительных и судебных органов.

Важнейшей особенностью современного расследования и судопроизводства состоит в активном использовании современных информационных и научно-технических методов и технологий, появлении новых источников судебных доказательств и новых методов и процедур доказывания. В связи с этим недостаточность одного нормативно-правового анализа для развития и совершенствования практики доказывания выявилась с полной очевидностью.

В самой теории судебных доказательств это проявилось в усилении внимания к содержательной, информационной стороне процессуального доказывания, использованию в ней понятий теории информации и других инструмен-

тов современной методологии научного познания. Эта тенденция нашла отражение в наиболее фундаментальной работе по теории судебных доказательств советского периода².

В криминалистике, судебной экспертизе, теории оперативно-розыскной деятельности появилось целое направление исследований, посвященное разработке технологий оперативно-розыскной, следственной и экспертной деятельности и исследования конкретных источников релевантной для судебного процесса информации³.

Эти процессы, наряду с существенным расширением информационной базы и возможностей доказывания, породили и ряд новых научно-практических проблем.

Научный аппарат и инструментарий естественных и технических наук в ряде случаев не соответствует принципам, понятиям и терминологии, используемым в праве. Это существенно осложняет и снижает эффективность взаимодействия технических и юридических систем и процедур.

Достаточно сослаться в качестве примера на такие термины как «сигнал», «документ», «идентификация», трактовка которых в Федеральных законах об информатике и информатизации не соответствует содержанию этих понятий в теории доказательств и криминалистике.

В практике расследования и доказывания нередко возникают трудности в оценке и использовании таких новых источников, как электронные сообщения, заключения экспертов по материалам дела, результаты опознаний, одорологические эксперименты, допросы с применением полиграфа и др. Традиционные классификации и понятийный аппарат теории судебных доказательств оказываются в этих случаях недостаточными и требуют новых подходов и инструментов анализа.

Одной из актуальных проблем современного судопроизводства является также проблема нормативно-правового регулирования использования информации, полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности, а также полученной с применением специальных знаний.

Процедура доказывания в ряде случаев осложняется использованием сторонами высокотехнологических, но недопустимых средств и методов доказывания. Все это требует разработки более развернутой нормативно-правовой регламентации правил доказывания.

---

²Теория доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юрид. литература, 1973.

³ См.: Колдин В.Я. Судебная идентификация, М., 2002; Вещественные доказательства. Информационные технологии процессуального доказывания / под ред. В.Я.Колдина. М., 2002; Моисеева Т.Ф. Методы и средства экспертных исследований. М., 2006; Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация / под ред. А.С.Овчинского и В.С.Овчинского. М., 2000 и др.).

Такие правила, препятствующие использованию недоброкачественной информации и защищающие стороны от приемов незаконного ведения предварительного и судебного следствия, широко используются в зарубежном, в частности, англо-саксонском процессе. Они могут оказать помощь и российскому правосудию⁴.

Совершенно необходим для практики научный анализ используемого в процессуальном доказывании понятийного и терминологического аппарата нормативных актов, а также теории доказательств, науки криминалистики и судебной экспертизы. Неоднозначность используемой терминологии в учебной, монографической литературе и нормативных актах существенно затрудняет как подготовку юристов, так и их профессиональную деятельность.

Между тем используемый в современных юридических исследованиях терминологический аппарат оказывается зачастую непригодным для фактологического анализа процесса доказывания, не говоря уже о его использовании в современных информационных, поисковых системах и базах данных.

Ряд фундаментальных понятий, таких как доказательство, источник, средство доказывания, факт, требующих строгого однозначного определения, используются как синонимы, а это делает невозможным их использование в качестве инструментов процессуального доказывания.

Какое-либо смешение различных по информационному содержанию инструментов доказывания или объяснение их обобщающими терминами типа «сигнал», «образ» и т.п. могут привести только к фактическим ошибкам.

Необходимо подчеркнуть, что в сфере процессуального доказывания могут использоваться лишь функциональные понятия, строго соответствующие требованиям логики и понимаемые как технологические инструменты. Эти требования особенно актуальны в процессе доказывания, осуществляемого субъектами с различными процессуальными интересами и функциями, в условиях правового конфликта. Любая двусмысленность, неоднозначность и простая аморфность тезиса или аргумента в этих ситуациях недопустимы.

В связи с достижениями научно-технического прогресса появилась возможность и необходимость использования новых инструментов анализа судебных доказательств. Речь идет о возможностях структурного, деятельностного и информационного подходов, показавших свою плодотворность при

---

⁴ Детальный анализ доказательственного права США содержится в работах *Roger C. Park, David P Leonard Steven H Goldberg. Hornbook on Evidence Law. West, 1998; John W Strong et al. McCormick's Hornbook on Evidence 4th Ed West, 1992; Michael H Graham Federal Rules of Evidence in a Nutshell, 4th ed West 1996; Paul V. Rothstein Myrna S. Raeder, David Crump. Evidence in a Nutshell: State and Federal Rules, 3d ed West, 1997, Arthur Best. Evidence Examples and Explanations 2d ed Aspen 1997.* Представляет интерес в этом отношении также английское прецедентное право.

анализе любых систем деятельности, в том числе, криминальной, криминалистической и доказательственной.

Вместе с тем, следует отметить, что ни одна из специальных наук и прикладных дисциплин, обслуживающих судебный процесс, не ставит перед собой задач разработки методологии и технологии содержательного анализа процессуального доказывания.

Теория судебных доказательств в рамках правовых дисциплин ограничена рамками нормативно-правового анализа и в ее традиционном виде не позволяет всесторонне развивать это научное направление.

Эта теория рассматривается как часть специальных юридических дисциплин, посвященных анализу правоотношений в отдельных отраслях права: уголовного, гражданского, арбитражного процесса⁵.

Фактологический анализ, предметом которого является, в первую очередь, содержательная, логико-познавательная структура деятельности, базирующаяся на современных информационных технологиях, выходит за рамки этих собственно юридических дисциплин.

Существенно при этом, подчеркнуть, что информационные технологии фактологического анализа не зависят от процессуальной формы той деятельности, в рамках которой они реализуются. Это принципиально важное для определения места и роли фактологического анализа в системе науки и деятельности положение еще не в полной мере учитывается и оценивается.

Так, например, экспертные методики и технологии идентификации личности (дактилоскопия, габитоскопия, ДНК-идентификация и др.) полностью инвариантны к той форме процессуальной деятельности, в которой они используются. Без каких-либо модификаций они могут использоваться в уголовном, гражданском, административном, международном процессе, оперативно-розыскной, таможенной, банковской или управленческой деятельности. То же самое можно сказать и о технологиях исследования причинной связи, установлении подделки денежных знаков и ценных бумаг, современных компьютерных технологиях и т.п.

Предпринимаемые в настоящее время попытки развития этих интегративных для правоприменительной деятельности технологий в отдельных отраслях процессуальной науки и криминалистики малопродуктивны. Они не позволяют сконцентрировать материальные и интеллектуальные ресурсы на решении наиболее актуальных для науки и практики проблем. Так, например, принципиально важная для всей судебной экспертизы проблема критериев тождества, требующая для своего решения формирования дорогостоящих баз

---

⁵ См. например: Уголовный процесс / под ред. К.Ф.Гуценко. М., 2004. С.203.

данных и специальных научных разработок, до настоящего времени не получила своего разрешения.

За рубежом, в англо-саксонской ветви судебного процесса, проблема интеграции научных знаний и практической деятельности в области фактологического анализа реализуется в форме судебных наук (forensic science)⁶, объединяющих все отрасли прикладной науки, обслуживающие деятельность органов полиции, расследования и суда.

Учитывая ведомственную разобщенность органов, осуществляющих правоприменительную деятельность в России, отсутствие ее общей концепции и методологии, этот опыт заслуживает внимания.

Из сказанного видно, что фактологический анализ процессуального доказывания можно рассматривать как реализацию уже сформировавшихся тенденций развития современной методологии процессуального доказывания. Рассматривая общие закономерности и механизмы логико-познавательной, информационной и правовой деятельности в сфере доказывания, фактологический анализ может использоваться как универсальный инструмент во всех отраслях процессуальной деятельности: уголовного, гражданского, административного и арбитражного процесса.

Фактологический анализ составляет также важнейшее содержание оперативно-розыскной деятельности, обеспечивая в то же время судебную перспективу этой деятельности.

Мы полагаем также, что этот метод может использоваться как эффективный инструмент любой управленческой, административной и хозяйственной деятельности, связанной с принятием решений в сложных и конфликтных ситуациях.

Рассматривая фактологический анализ как метод процессуального доказывания, мы видим его функцию в формировании фактических оснований судебного решения. В результате такого анализа должна быть сформирована фактологическая матрица принятия судебного решения. Тогда итоговая задача процессуального доказывания может моделироваться как совмещение нормативной матрицы предмета доказывания и фактологической матрицы, полученной в процессе доказывания.

---

⁶ См., например: Rogaev E., Shlensky A., Syrokvashva E., Koravaitseva G., Sacharov R., Stegnova T. *Human genotyping: Humanspecific, sex and paternitig testing of biomaterials by tandem repetifire DNA-elements in forensic scince. Budapest, 1989*; Stoney D.A., Tornton J.I. *A Critical Analisis of Qwantitative Fingaprint Individuality.Models. J.of Forensic Sciences.1986.V.31,N.4.*

Как инструмент процессуального доказывания, фактологический анализ использует общенаучную методологию, методы и инструменты ряда смежных наук и научно-прикладных отраслей. К их числу относятся:

- системный и системно-деятельностный подход и анализ;
- теория судебных доказательств;
- криминалистика;
- теория судебной экспертизы и ее специализированные отрасли;
- теория судебной идентификации;
- судебная логика;
- судебная психология а также ряд специальных наук и специализированных методик и технологий.

Представляется, что только такой междисциплинарный, межпредметный и комплексный подход может обеспечить научную разработку проблем фактологического анализа и выработку соответствующих научно-практических рекомендаций, методов и технологий, удовлетворяющих требованиям современной практики.

Мост от методологии к практике лежит через дидактику, что ставит проблемы юридического образования.

4. Фактологический анализ в структуре юридического образования

Сопоставление удельного веса фактологического анализа в структуре правоприменения с его местом в системе юридического образования обнаруживает парадоксальное несоответствие задач практики и образования.

В структуре задач правоприменительной деятельности к числу базисных относится задача установления юридических фактов. Эта задача как задача раскрытия и расследования преступлений поставлена перед всеми правоохранительными органами государства. Она выражена в процессуальном требовании обоснованности судебных решений и доказанности его фактических оснований (ст. 296, 299 УПК РФ, 124 АПК РФ). Она присутствует в структуре принятия любого правового решения в качестве его фактического основания.

В соответствии с научной концепцией построения модели специалиста (Н.Ф.Талызина и др.) указанная модель должна строго соответствовать структуре профессиональных задач специалиста. Это отпавное методологическое требование построения модели (а, следовательно, стандарта образования) совершенно не учитывается в действующем образовательном стандарте 021100 «Юриспруденция»⁷.

Квалификационные требования к специалисту указанного стандарта вообще не содержат указанных требований. В них правильно сказано о том, что

---

⁷ Утвержден 14 марта 2000 г. Минобразования РФ.

«юрист должен уметь: толковать и применять законы, юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства, принимать правовые решения»⁸. Однако ничего не сказано о том, что юрист должен владеть современными знаниями и технологиями установления юридических фактов. Без точного установления фактов юристу нечего «толковать», «квалифицировать», ибо отсутствует фактический базис принятия юридических решений.

В стандарте отсутствуют блоки знаний, совершенно необходимые юристу широкого профиля для его ориентировки и принятия решений в типовых проблемных и конфликтных юридических ситуациях.

К числу таких блоков относится судебная экспертиза, аккумулирующая комплекс проблем, связанных с использованием в системе правосудия возможностей современной науки и техники, и достижения научно-технического прогресса.

На службе правосудия в настоящее время находятся технически оснащенные учреждения государственной судебной экспертизы в системе Минюста, МВД, ФСБ, Минздрава, Таможенного комитета, обладающие многотысячным кадровым потенциалом. Существует глубокая профессиональная специализация экспертов, позволяющая решать сложнейшие задачи по установлению юридических фактов в любых областях правоприменительной деятельности. Отсутствие научных знаний об экспертизе как инструменте доказывания в стандарте юридического образования делает его подготовку ущербной и недостаточной.

Действующий государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования №021100 по специальности «Юриспруденция», утвержденный 14 марта 2000 г. вообще исключил многие аспекты экспертной деятельности из числа знаний, необходимых юристу.

Это решение было ошибочным и способно нанести только вред юридическому образованию.

1. Оно противоречит самой структуре юридической деятельности. Известно всем, что в настоящее время юридические решения по всем скольконибудь серьезным и значимым делам, как правило, требуют производства экспертизы.

2. Оно противоречит государственной политике развития судебно-экспертной деятельности, выраженной в создании сети государственных су-

---

⁸ Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки по специальности 021100 «Юриспруденция» (третий уровень высшего профессионального образования). Москва, 2000.

дебно-экспертных учреждений и издании ряда специальных законов и нормативных актов, прямо регулирующих эту деятельность (Закон о государственной судебной экспертизе, закон об аудите, закон об оценочной деятельности и др.).

3. Оно противоречит стандартам Высшей аттестационной комиссии, введшей специальность «Судебная экспертиза» в стандарт специальностей 12.00.09, а также практике преподавания судебной экспертизы в юридических вузах системы МВД и созданию для нее самостоятельного образовательного стандарта.

В целом это решение не только не соответствует перспективам развития юридического образования в новом веке, но отбрасывает его далеко в прошлый век.

Напомним, что до его принятия в учебных планах юридических вузов в качестве обязательных изучалась судебная бухгалтерия, судебная медицина, судебная психиатрия, сообщающие студенту необходимые знания из этих отраслей экспертной деятельности. Сейчас этих курсов нет даже в рекомендованных программах специализации⁹.

Спрашивается, может ли юрист, не имеющий представления (не говорим о глубокой специализации) о судебной бухгалтерии, финансово-экономической экспертизе, экспертизе документов, аудите ориентироваться, планировать исследования и принимать решения при рассмотрении коммерческих, финансово-кредитных и хозяйственных споров?!

Может ли юрист, не знакомый с возможностями судебно-медицинской, психологической и психиатрической экспертизы, наладить психологический контакт, правильно решить дело о спорном отцовстве, назначить и оценить экспертные заключения о причинах смерти, тяжести телесных повреждений, идентификации личности и по другим повседневным юридическим делам?!

Предложения о необходимости радикального изменения программ преподавания криминалистики и судебной экспертизы неоднократно делались учеными и практиками, как на страницах монографий и журналов, так и в ходе многочисленных конференций и Ученых советов.

Эти предложения при всей их актуальности и государственной значимости, наталкиваются на инертность соответствующих кафедр, не желающих брать на себя бремя такой перестройки. Однако именно они решают, быть ей или не быть.

Правоприменительная деятельность в современных условиях требует глубокой профессиональной специализации. Это требование не может быть

---

⁹ См.: Учебные программы по специальности «Юриспруденция». Специальные курсы. М., 2001.

реализовано в современных условиях без основательной подготовки в области фактологического анализа и информационных технологий доказывания.

В отличие от предметно-отраслевых дисциплин материального и процессуального права, актуализирующихся в отдельных отраслях профессиональной юридической деятельности, фактологический анализ и его информационные технологии обеспечивают задачи любой юридической деятельности.

Данный образовательный блок, представляет прикладную методологию правоприменения и должен рассматриваться как интеграл любого юридического образования. В образовательных стандартах он должен занимать место, соответствующее его функции в структуре правоприменительной деятельности.

Выводы

1. Криминалистическая, доказательственная и правоприменительная деятельности образуют целостную информационно-правовую систему, общим и системообразующим элементом которой является задача установления структуры исследуемых правоотношений, а методом - системно-деятельностный и фактологический анализ.

2. Удельный вес и значение фактологического анализа в структуре правоприменительной деятельности явно недооцениваются как с точки зрения разработки его технологий, так и с точки зрения их влияния на ее конечную эффективность.

3. Центральными элементами структуры правового решения является формирование правовой и фактологической матрицы и их аутентификация на основе технологии верификации.

4. Разработка общей методологии фактологического анализа и информационных технологий процессуального доказывания представляет актуальную проблему и задачу юридической науки.

5. Фактологический анализ и его информационные технологии обеспечивают задачи любой юридической деятельности и представляют прикладную методологию правоприменения. В образовательных стандартах они должны занимать место, соответствующее их функции в структуре правоприменительной деятельности.